

Введение

«Действия России на Украине бросили вызов послевоенному порядку», — заявил Обама, открывая Генеральную Ассамблею ООН 24 сентября 2014 года. Президент США в своей исторической речи поставил Россию в ряд угроз миру наряду с террористами в Сирии и Ираке и лихорадкой Эбола.

Фактически впервые после крушения СССР была официально заявлена доктрина курса на противостояние с Россией.

В воздухе давно витала атмосфера полного недоверия между Москвой и Вашингтоном. Каждый год кольцо военных баз США и НАТО сжималось вокруг России. Помимо военных угроз все чаще и чаще на периферии РФ возникали бунты и государственные перевороты, которые СМИ стыдливо называют цветными революциями. «Бульдозерная революция» 2000 года в Белграде и падение Милошевича. «Революция роз» в Тбилиси-2002 и утрата власти Шеварнадзе. «Оранже-

вая революция» в Киеве-2004 и победа Ющенко. «Тюльпановая революция» в Бишкеке в 2005 году и бегство Акаева. Сожжение парламента в Кишиневе-2009 и отстранение от власти Воронина. И наконец, апофеоз — Евромайдан-2014 и гражданская война на Украине.

Практически всегда в результате цветной революции к власти приходят люди, которые либо прямо управляются из Госдепартамента, либо являются убежденными врагами России. В любом случае дальнейшая политика ведет к обрыву экономических связей, усилению антироссийской истерии, росту национализма и часто приводит к гражданским войнам. Так было и в Таджикистане в 1993 году, и в Молдавии в 1990-м, и в Грузии в 2008-м. Так сейчас происходит на территории бывшей Украины.

Политика России по отношению к собственной национальной периферии удивляет своей предсказуемостью. Фактически Москва с момента краха Сербии и утраты позиций на Балканах продолжает двигаться по чужому сценарию, суть которого заключается в том, чтобы заставить российскую экономику нести издержки по поддержанию стабильности на периферии. И одновременно расфокусировать внимание политического руководства в Москве, которое будет вынуждено заниматься «пожаротушением» на своих грани-

цах, вместо того чтобы заниматься собственным развитием и борьбой за лидерство.

Причем мнение Москвы совершенно не имеет значения. Российскую Федерацию ведут в коридоре решений, каждое из которых ухудшает стратегическую позицию. Так бывает всегда, когда двигаешься в логике противника, вместо того чтобы навязывать свою логику.

«Проблема в том, что Вашингтон не способен принять существование сильных независимых стран, таких как Россия или Китай. Доктрина Вулфовица требует от США поддерживать статус единственной силы. Эта задача требует от Вашингтона «предотвращать появление враждебных сил, способных доминировать в регионах и развиваться в супердержавы» — пишет республиканский политэкономист из США Роберт Крейгс.

Россия — угроза для США не потому, что стала слишком сильной, и не потому, что успешна ее экономическая модель. Вовсе нет. Просто проект глобального финансового капитализма, который обеспечивает гегемонию США и транснациональных корпораций, не подразумевает никакого иного суверенитета, кроме глобального. Неолиберальная доктрина о «конце истории», озвученная устами Фукуямы, действительно является господствующей идеологией США. Для российского правящего класса, привык-

шего двигаться во внеидеологической, вульгарно-экономической логике, просто невозможно представить, что кто-то в этом мире имеет идеологическую доктрину и придерживается ее. Мы забыли те семьдесят лет собственной истории, когда внешнеполитические и хозяйственные успехи страны были связаны именно с наличием внятной идеологии.

Вторая проблема России в противостоянии с США заключается в непонимании истинных мотивов и целей противника. Россия является эволюционным государством, но понять действия США в эволюционной логике просто невозможно. США — это государство-проект, у которого была задумка и конкретные цели. В основании США лежит право частного капитала на доминирование. Независимость США началась с права не платить налоги в британскую казну. В основании государственных интересов США лежит принцип экономического доминирования. Мы не должны забывать, что имеем дело с субцивилизацией колонистов, которые подчинили себе весь континент и стали мировым народом.

Идеологии тотального экономического доминирования подчинена вся политика США в отношении конкурентов. Россия или Китай с точки зрения идеологии глобального финансового капитализма ничем не отличаются от племен гурунов

или делаваров, а то, что Россия распоряжается богатствами Сибири и Урала — такое же досадное недоразумение, как собственность индейского племени на остров Манхэттен.

Нельзя сказать, что господствующая идеология глобального финансового капитализма является изобретением XXI века. Наоборот, мы имеем дело с творческим развитием идеологии доминирования Британской империи. Идеология глобального финансового капитализма уходит корнями в протестантскую философию. В основу идеологии положена протестантская этика, описанная Максом Вебером. Утверждение, что в протестантских странах сформировался более зрелый и эффективный капитализм, — это главный тезис и основа основ глобального финансового капитализма. Особого капитализма, который в свою очередь сформировал особый тип человека.

Если доводить до идеологического основания идеи исключительности протестантского мышления, то рано или поздно мы придем к старому доброму расизму. Разделение народов на способных к экономическим успехам и неспособных рано или поздно приведет к желанию доминировать любой ценой. Что, собственно, и произошло с господствующей идеологией в США.

Жажда доминирования, основанного на вере в собственную исключительность и ущербность

остальных стран и народов, не могла не привести к новому мировому конфликту.

«Конец истории», объявленный неолибералами в Вашингтоне, это не что иное, как «Тысячелетний рейх» нацистской Германии или европейская империя Наполеона.

Каждое столетие нового времени рождает идеологию, которая претендует на универсализм и переустройство всего мира.

По большому счету перед нами разворачивается новая историческая спираль колонизации.

Первый всплеск капитализма был связан со стремительным освоением новых континентов. Столкновение предприимчивых западноевропейцев с традиционными и эволюционно развивающимися обществами и государствами Индии, Америки, Океании, Азии, Индокитая и Африки привело к первой волне колонизации. Успехи периода первичного накопления капитала были обеспечены доступом к дешевому сырью и рабочей силе колоний, а также контролем над торговыми путями.

Государство инвестировало в колонизацию военную мощь, а частные агенты обеспечивали экономическое доминирование. Так, экспедиционный корпус брал под контроль богатые индийские или африканские регионы, а частный капитал получал подряды на добычу полезных ископае-

мых, работоторговлю и выращивание специй. Частный торговец обеспечивал доступ колониальных товаров на лондонские или парижские рынки. За безопасность торговых путей отвечал государственный морской флот. Таким образом, в ходе первой капиталистической колонизации образовалась спайка «частный капитал — государственные вооруженные силы», которая обеспечивала эффективное освоение новых территорий.

Первая мировая война, которую принято отсчитывать с осени 1914 года, на самом деле началась намного раньше. Просто первые фронты пролегли в колониях. Англо-бурская война 1899–1902 годов на территории современной ЮАР была прологом Первой мировой. Затем в 1905 году разразился танжерский кризис, когда Франция и Германия сражались за контроль над султанатом Марокко.

Вторая мировая война на самом деле также была борьбой за право колонизации. В британской прессе 1940-х годов прямо писали, что Гитлер хочет лишить Империю колоний и что это главная угроза процветанию каждого подданного Ее Величества.

Соответственно, главный политэкономический итог Второй мировой войны заключался не в разгроме Гитлера, а в том, что по итогам мировой бойни Британия утратила влияние на свои колониальные периферийные рынки и передала

пальму первенства США. В системе глобального капитализма это выразилось в том, что валютой мировой торговли стал доллар США, а не британский фунт. И морские торговые пути начали контролировать военно-морские силы США, а не Великобритании.

После крушения СССР, который в меру сил пытался построить альтернативу глобальному финансовому капитализму, наступил период третьей колонизации.

Только в отличие от Второй мировой, когда СССР пытался предъявить альтернативную глобальному капитализму идеологию и хозяйственно-экономическую систему, сегодня ситуация больше напоминает Первую мировую. Как и 100 лет назад, Россия является страной периферийного капитализма, который характеризуется низкотехнологичным производством и критической зависимостью от добычи и продажи извлекаемых ресурсов.

Слаборазвитое производство средств производства приводит к зависимости от внешних рынков. Если ты строишь свою экономику на доходах от продажи нефти и газа, то надо не только их добывать, но и создавать инженерное оборудование для разведки, добычи, транспортировки и переработки. Вместо того чтобы сконцентрироваться на усложнении производства и повышении уровней технологических переделов, постсоветская

Россия попала в ловушку догоняющего развития. Нет развитого производства средств производства — ты зависишь от чужих технологий. Нет суверенной валюты — ты зависишь от биржевых цен, на которые никак не влияешь. Нет автономной банковской системы — ты даже не можешь открыть филиал государственного банка в новоприсоединенном Крыму.

Ловушка, в которую попала Россия, согласившись на периферийное место в глобальном финансовом капитализме, несет исторический проигрыш.

Третья мировая война — это не мрачный прогноз и не страшилка для обывателя. На самом деле Третья мировая уже идет. Просто сегодня фронты проходят в колониальных экономиках, откуда финансовый капитал стремится вытеснить российский капитал, который преимущественно является государственным и промышленным.

Победа Евромайдана в Киеве и последующая гражданская война на Донбассе стоила России сворачивания кооперационных связей с производствами Харькова, Запорожья и Днепропетровска. Война на Донбассе и интеграция Крыма съедает финансовые запасы РФ.

Война в Сирии и, как результат, угроза военной базе РФ в Тартусе заставляют держать дополнительные силы в Средиземном море.

Мировая война — это в первую очередь битва экономик и проверка государства на способность проводить хозяйственную мобилизацию.

Германская империя Гогенцоллернов проиграла Первую мировую, потому что народ и армия просто не смогли терпеть тяготы и лишения войны. Российская империя была разрушена в ходе Февральской революции под влиянием глубокого экономического кризиса. Правительство не справлялось с инфляцией, цены на основные товары росли ежедневно, а цена человеческой жизни стремительно снижалась, потому что оружие появилось во всеобщем доступе, а правоохранительная система деградировала. Российскую армию, в свою очередь, разрушили не большевики со своей агитацией, а коррупция интендантов, воровство службы тыла, четыре года сидения в окопах и война за неясные цели.

Любая война — это огромный бизнес, на котором формируется паразитарная прослойка элит, подтачивающая экономику и хозяйство изнутри.

Каждая мировая война меняла расстановку сил на экономической карте мира, потому что проигравшая сторона становилась объектом колонизации и освоения ее рынка. После каждой войны народ, загнанный в нечеловеческие условия, готов на любую работу на любых условиях — лишь бы

был мир. Поэтому чем больше разрушений в ходе войны, тем интенсивнее эксплуатация наемных рабочих после.

Война нужна капиталу после того, как он заводит экономическое развитие в очередной кризис. Вторая мировая была нужна США, чья экономика погрузилась в Великую депрессию. Поставки вооружений, машин, станков, готовой одежды дали толчок экономическому развитию стагнирующей экономики США.

Эта же война была нужна Германии, чтобы загрузить заказами тяжелую промышленность и машиностроение, которые задохнулись без доступа к ресурсам. Для доступа к нефти захватывали Норвегию, ради угля аннексировали Рурский бассейн. Поэтому нацистская армия рвалась за каспийской нефтью в Баку и Закавказье. В этих же целях была расширена производственная база за счет поглощения промышленности Чехии. Поэтому был необходим бесплатный труд в концентрационных лагерях.

Война дает возможность списать долги и повесить издержки на проигравшего. Наконец, война является масштабным бизнесом, в котором участвуют элиты. Соответственно, глобальному капиталу необходима война на мировом уровне. Играют в мировую войну представители глобальных элит, чьи дети никогда не умрут от голода

и не погибнут под бомбежками. Только мировая война способна обеспечить пресловутый «конец истории» и открыть путь к новой колонизации. На этот раз континента Евразия.

Не ставлю целью испугать читателя. Просто многолетнее изучение государств национальной периферии заставляет взглянуть на процессы по-другому, нежели из России. И совершенно по-другому, чем из Москвы. Изучив всю Украину от Ужгорода до Донецка, Южную Осетию, Киргизию, Таджикистан, Армению, Казахстан, Беларусь, Приднестровье и Молдавию, понимаешь, что фронты Третьей мировой уже проложены.

Патриотическая нега, в которую погрузил российское общество федеральный телевизор, может сыграть злую шутку с Россией. Государственная идеология консерватизма и охранительства не дает внятных ответов на вызовы времени. И самое главное, такая идеология не способна родить проект будущего.

В то же время запрос на новую идеологию в российском обществе есть. Патриотическая эйфория, вызванная присоединением Крыма, на самом деле очень тревожный звоночек для системы. Потому что такие мощные эмоциональные колебания народных масс чреваты крайностями. У народа от любви к власти до ненависти один шаг. Народ жаждет идеологии, а вместо полити-

ческих целей и мировоззрения его кормят идеологическими суррогатами и пустыми лозунгами.

Под идеологией имею в виду не набор патристических мантр, а описание картины мира, постановку политических целей и критическое отношение к действительности. Причем в первую очередь необходимо описание политэкономической картины мира, потому что внутри глобальной модели финансового капитализма Россия обречена на проигрыш и колонизацию. Если не будет изменена экономическая и хозяйственная модель, то несколько лет торгово-экономической войны (так называемые санкции) и издержек на локальные войны по периметру попросту истощат финансовые запасы РФ. Если не будет массовых чисток среди элит и запуска социальных лифтов во власть из народных масс, то война превратится в доходный бизнес для правящего класса. Россию, как и 100 лет назад, могут погубить коррумпированные интенданты, нерадивые подрядчики и чиновные воры.

Как это может произойти, видно на примере контрсанкций. Например, благодаря торговым ограничениям на поставки овощей и фруктов из Польши на рынке РФ образовался товарный дефицит, который элиты, привыкшие действовать в сугубо финансовой логике, ликвидировали путем новых закупок на внешних рынках. Раньше

покупали польские яблоки, теперь покупаем аргентинские. В то время как единственно правильным решением было бы вложение в собственное сельхозпроизводство.

Аналогично обстоят дела в профильных отраслях. Вместо того чтобы модернизировать собственные нефтеперерабатывающие заводы, российские корпорации многие годы покупали и инвестировали в нефтеперерабатывающие заводы на территории Украины и загружали по давальческим схемам НПЗ Беларуси. В то время как продажа готового топлива не только дает дополнительную торговую прибыль, но также является фактором влияния на экономику других государств.

Торгово-экономическая война — отличный повод перевести хозяйство в мобилизационный режим и автономизировать производство. Интенсивное развитие собственного производства и промышленная кооперация с ближайшими союзникам — вот единственный шанс победить в Третьей мировой. Так же как победа во Второй мировой была обеспечена не только героизмом советских солдат и талантом командующих, но и блестящей эвакуацией производств за Урал и трудовыми подвигами в тылу. Если же будет выбрана тактика сохранения действующей хозяйственно-экономической и социальной модели, то